

Шарль Эфейр

Микроб будущего

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
394

Э94 **Эфейр Ш.**
Микроб будущего / Шарль Эфейр – М.: Книга по Требованию, 2023. – 98 с.

ISBN 978-5-521-39337-4

ISBN 978-5-521-39337-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

бирать и культивировать этихъ неуловимыхъ простому глазу чудовищъ.

Въ настоящее же время, т. е. въ 1955 году, работы Пастёра давно уже превозоидены трудами другихъ ученыхъ — представителей всевозможныхъ народностей, энергично принявшихъ за интересное дѣло подробнаго ознакомленія съ болѣзнетворными началами. Теперь уже нѣтъ ни одной болѣзни, микробъ которой не былъ бы узнанъ, классифицированъ, снабженъ надлежащимъ этикетомъ и занесенъ въ списокъ.

Мы знаемъ теперь не только наружный видъ, но нравы, привычки и вкусы всѣхъ микробовъ—земныхъ, водяныхъ и воздушныхъ, и наука о нихъ сдѣлалась главнымъ основаніемъ медицины.

Въ Германіи, какъ и во всемъ остальномъ мірѣ, произошла за послѣдніе тридцать лѣтъ огромная перемѣна. Владычество каски и штыка наконецъ прекратилось. Профессора и мыслители снова, какъ и въ давно былыя времена, заняли падлежачее имъ мѣсто: они болѣе не дрожатъ предъ безусымъ унтеръ-офицеромъ, и

періодъ казарменнаго прозябанія смѣнился періодомъ процвѣтанія наукъ и искусствъ.

Поэтому и благородный городокъ Брунвальдъ заключаетъ въ своихъ чистенькихъ стѣнахъ университетъ, превосходныя лабораторіи и замѣчательно дѣльных и ученыхъ профессоровъ.

Знаменитѣйшій между учеными мужами безспорно — Германъ Бакерманъ. Будучи еще студентомъ, онъ рѣшилъ всецѣло посвятить свою жизнь изученію микробовъ, и какъ только сталъ профессоромъ, сейчасъ же

устроилъ образцовую лабораторію.

Изъ этой лабораторіи онъ почти и не выходилъ. Отказавшись отъ всякой вольной практики, онъ проводилъ бѣльшую часть своего времени посреди флаконовъ и сосудовъ съ разными бульонами, въ которыхъ вскармливались микробы. Имѣя, такимъ образомъ, постоянно дѣло съ сильнѣйшими ядами, онъ разными предосторожностями застраховалъ себя отъ ихъ губительнаго вліянія. Между прочимъ, онъ, цѣлымъ рядомъ прививокъ различныхъ болѣзней, начи-

ная съ менѣе опасныхъ и кончая самыми ужасными,—сдѣлалъ свой организмъ такимъ же невоспріимчивымъ, какъ камень. Но такъ какъ другіе люди вовсе не были гарантированы отъ зараженій, то профессоръ Бакерманъ устроилъ въ концѣ своей лабораторіи особую комнату, которую онъ въ шутку назвалъ „адской комнатой.“ Въ это помѣщеніе онъ никого не пускалъ и самъ не выходилъ изъ нея, не подвергнувъ себя предварительно сильнѣйшей дезинфекціи.

Итакъ, въ описываемый

нами день профессоръ Германъ Бакерманъ былъ веселъ и доволенъ, какъ никогда. Онъ удачно рѣшилъ интересную задачу, которая давно уже занимала его. До сихъ поръ знали только способы обезвреживанія самыхъ злыхъ и опасныхъ микробовъ, но профессоръ Бакерманъ въ добавокъ еще нашелъ средство превращать безобиднѣйшій микроорганизмъ въ ультра-опасный и зловредный.

Говоря *зловредный*, мы выражаемся не совсѣмъ точно: микробъ, такъ сказать сотворенный профессоромъ Ба-

керманомъ, былъ не только
зловреденъ, но прямо стра-
шенъ и непобѣдимъ. Всѣ
извѣстные до сихъ поръ ми-
кробы убиваютъ въ день,
самое скорое въ полдня, да
кромѣ того они не очень жи-
вучи: какой-нибудь пустякъ
можетъ обезсилить ихъ, а то
и совсѣмъ лишить болѣзне-
творной способности. Про-
фессоръ же Бакерманъ по-
ставилъ себѣ цѣлью добыть
такого микроба, который
могъ бы убить человѣка въ
теченіе одного часа, въ до-
зѣ сотой или даже тысячной
части капли, такъ чтобы не-

возможно было и спасти пораженного имъ человѣка.

Бакерманъ пришелъ къ своему открытію лишь постепенно.

„Микробъ“, — говорилъ онъ въ своихъ лекціяхъ, — „подобенъ человѣческимъ существамъ. Намъ, людямъ, нужна пища обязательно разнообразная. Чѣмъ питательнѣе и вкуснѣе наша пища, тѣмъ мы здоровѣе и бодрѣе. То же самое можно сказать и о микробахъ. Дайте имъ хорошей, разнообразной пищи—и вы сдѣлаете ихъ все болѣе и болѣе энергичными, чѣмъ и увеличите

ихъ разрушительныя способности до безконечности; въ этомъ то и заключается намѣченная мною задача“.

Въ послѣдніе два мѣсяца всѣ заботы профессора Бакермана были направлены на усовершенствованіе его культурныхъ бульоновъ, и онъ въ этомъ отношеніи сдѣлалъ такіе громадныя успѣхи, что превзошелъ самыхъ лучшихъ поваровъ. Свой послѣдній бульонъ онъ составилъ изъ восьмидесяти различныхъ пищевыхъ продуктовъ, и микробы развивались въ немъ съ поразительною быстротою и силою.

Мы не можемъ входить здѣсь въ подробности химическихъ и техническихъ приѣмовъ знаменитаго профессора. Упомянемъ только, что благодаря усовершенствованнымъ бульонамъ Бакермана и нѣкоторымъ, содержимымъ имъ въ тайнѣ, примѣненіямъ электричества, былъ радикально измѣненъ и превращенъ совершенно простой микробъ, тотъ самый микробъ, который въ такомъ громадномъ количествѣ кишитъ въ испорченномъ сливочномъ маслѣ. Подвергнувъ его строго послѣдовательному ряду сложныхъ процедуръ, онъ